

В течение 48 часов доктор принимал ванны из китайских лекарственных трав в сочетании с операцией доктора Венделла и профессиональной детоксикационной терапией змеиного яда в Камбодже. Когда Фэн Линг вывели из операционной, она все еще была без сознания, и ее снова отправили в отделение интенсивной терапии.

В тот момент, когда все думали, что операция не удалась, Цинь Ситин вышел из операционной, снял стерилизационную маску и хирургический халат и сказал: "Потерпите. Мы удалили яд из его тела, но раны на плече и спине слишком большие, поэтому ему лучше остаться в отделении интенсивной терапии, пока раны не заживут. Эта стерильная среда больше способствует его выздоровлению. Хотя раны большие, шрамов не останется, так что не волнуйтесь. Раны заживут через два дня".

"И что?" Ли Наньхэн посмотрел на него.

Цинь Сицин отбросил в сторону хирургический халат и облегченно вздохнул. "Расслабься, с ним все будет хорошо, но из-за того, что змеиный яд оставался в его теле слишком долго, сыворотка действует не очень хорошо. Кроме того, он потерял много крови. Он без сознания, потому что слишком слаб и потерял слишком много крови, поэтому ему понадобится как минимум несколько дней, чтобы прийти в себя".

Сяо Сюй подошел и взволнованно спросил. "С Фэн Лингом все в порядке?"

Цинь Сицин посмотрел на него с улыбкой. "Если вы мне верите, то да".

Сяо Сюй поспешно сказал: "О, конечно, я верю вам, доктор Цинь! Но Фэн Линг почти умер...".

"Он тот человек, о котором заботится мой брат. Даже если он умирает, я постараюсь сделать все возможное, чтобы спасти его!" сказал Цинь Сицин и расстегнул воротник своей рубашки. "Ладно, я пойду приму душ. В ближайшие несколько дней я останусь в Камбодже. Я не вернусь в город Хай, пока не удостоверюсь, что с Фэн Линь все в порядке".

"Отдыхай. Я поговорю с тобой позже", - легкомысленно сказал Ли Наньхэн, когда Цинь Ситин прошел мимо него.

Цинь Ситин улыбнулся и сказал голосом, который мог слышать только Ли Наньхэн: "Ты должен сопровождать свою маленькую возлюбленную. Она действительно бедная девушка, но ей также повезло. Даже ядовитая змея не смогла лишить ее жизни.

. Будь нежен с ней. Не потеряй ее по ошибке".

Ли Наньхэн поднял брови и оглянулся на него. "Откуда у тебя лицо, чтобы просвещать меня?"

Зная, что он собирается упомянуть Ши Няньгэ, Цинь Ситин просто развернулся и пошел прочь, расстегивая рубашку и выглядя довольно элегантно и непринужденно.

Ли Наньхэн отвел взгляд. Поскольку положение Фэн Линг улучшилось, а Цинь Ситин заверил ее, что у нее больше не будет проблем, он почувствовал себя гораздо спокойнее и даже улыбнулся.

"Босс, Фэн Линг в порядке. Тогда он..." Сяо Сюжэн собирался заговорить.

Но Ли Наньхэн внезапно повернулся и пошел в сторону отделения интенсивной терапии.

Увидев это, Сяо Сюй был ошеломлен. "..."

Фэн Линг еще не проснулся. Почему босс так торопился?

Однако Сяо Сюй не осмелился ничего спросить о поле Фэн Линг. Подумав об этом, он пошел поговорить об этом шокирующем секрете с Хань Цзинем.

--

Лос-Анджелес, семья Фэн.

Цинь Цю посмотрела на свою мать, которая уже больше часа сидела на диване и поглаживала нефрит в руке. "Мама, я планировала отказаться, но теперь меня уже ничего не остановит. Во-первых, Ли Наньхэн действительно хороший мальчик. Во-вторых, семье Ли и семье Фэн очень нужен брачный союз. Это раздражает, что Ли Наньхэн скорее женится на одежде моей второй дочери, чем на Минчжу, но то, что произошло недавно, показывает, что две семьи должны укрепить наши связи. Помолвка все еще действует, и моей второй дочери исполнилось бы восемнадцать лет. Пришло время исполнить помолвку".

В это время дедушка Фэн и бабушка Фэн тоже спустились вниз. Увидев их, они подошли, и бабушка Фэн села рядом с матерью Цинь Цю. Обе бабушки посмотрели друг на друга.

Затем бабушка Фэн улыбнулась и сказала: "Госпожа Цинь, я знаю, что вам это не нравится. Мы можем понять вас. Она тоже наша внучка, и мы не хотим тревожить ее душу, но раз Ли Наньхэн хочет жениться на ее одежде, почему бы нам не согласиться?"

Он хороший человек. Вы тоже его видели. Ты ведь знаешь, что я не лгу? Разве не хорошо дать ее душе место обитания? По крайней мере, когда Ли Наньхэн встретит ее в потустороннем мире, она не будет одинока. Номинально она - госпожа Ли".

Мать Цинь Цю сжала в руке круглый нефрит и печально сказала: "Ты серьезно? Вы действительно хотите, чтобы он женился на ее одежде?"

Дедушка Фэн подъехал на трости. Посмотрев на двух старушек на диване, он сказал: "То, что случилось с военачальником, вызвало эффект бабочки. Семья Фэн также связана с базой XI. Нас это не касается, потому что военные боятся силы семьи Фэн и семьи Ли. Как только мы будем разделены, они воспользуются шансом и раздавят нас поодиночке. В любом случае, между нашими семьями уже есть договоренность. Почему бы нам не выполнить его сейчас? Семья Ли не возражает против этого, как и Ли Наньхэн. Он готов жениться на одежде вашей второй внучки".

Затем дедушка Фэн снова посмотрел на круглый нефрит в руке матери Цинь Цю и вздохнул. "Госпожа Цинь, я знаю, как вы были счастливы после рождения вашей второй внучки. Мне очень жаль, что с ней случилось. Сейчас мы просто хотим подарить ее душе дом. Сейчас как раз подходящее время. Пожалуйста, позвольте ей выйти замуж за моего внука".

Глаза матери Цинь Цю покраснели, она опустила голову и погладила круглый нефрит в руке. "Она... ушла, когда была еще такой маленькой. Должно быть, ее душа все еще остается маленьким ребенком... Будет ли она чувствовать себя обиженной, выйдя замуж за мужчину..."

"Мама, не думай слишком много. Семья Ли - хороший выбор", - мягко сказал Цинь Цю.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2090665>